

18+

ЭЛИС РАЙТ

ИСТОН 2.0

ТАЙНЫ МИЛТОНА | КНИГА ПЯТАЯ

18+

Элис Райт Истон 2.0

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68765883

ISBN 9785005944887

Аннотация

ДрейкУ него за плечами насыщенное на события прошлое, а впереди, благодаря заключению, туманное будущее. Заключая сделку с Дьяволом, он никак не ожидал, что, выйдя из тюрьмы, попадёт в тотальную неопределённость. А всё благодаря той, ради кого он способен на безумства. Селеста Она никогда не планировала стать центром внимания общественности, однако обстоятельства сами способствуют противоположному эффекту. А тут ещё бывший решил, что обязан протянуть руку помощи, ведь узнал её главный секрет... Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

От автора	5
Плейлист	6
Глава 1	7
Глава 2	25
Глава 3	51
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Истон 2.0

Элис Райт

© Элис Райт, 2023

ISBN 978-5-0059-4488-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Ну вот мы с вами и добрались до заключительной, пятой, книги из серии «Тайны Милтона».

Искренне надеюсь, что вам понравились новые герои и их приключения не меньше, чем герои из предыдущих серий.

Каждая книга серии является самостоятельной историей, но входит в общую концепцию, поэтому всё же рекомендую начать знакомство с героями с первой книги.

Приятного прочтения и не забывайте про плейлист!

Все описываемые события, места, персонажи и ситуации являются вымышленными. Любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми случайно.

Плейлист

Timber (feat. Kesha) – Pitbull – Главная тема Книги

Survivor – All Good Things – Главная тема Дрейка

Everything Has Changed (feat. Ed Sheeran) – Taylor Swift –

Главная тема Селесты

My Boyfriend's Back – The Angels

Drifter – Falling In Reverse

Llamado de Emergencia – Daddy Yankee

03» Bonnie & Clyde (feat. Beyoncé Knowles) – JAY-Z

Skydiving Without a Parachute – Santa Cruz

All About That Bass – Meghan Trainor

I Don't Care (feat. Adam Gontier) – Apocalyptica

Dusk till Dawn (feat. Sia) – ZAYN

I Wanna Dance With Somebody – Whitney Houston

La Camisa Negra – Juanes

Глава 1

Дрейк

Свобода.

Волшебное слово, не находите?

Как часто мы задумываемся о том, насколько нам повезло просто быть свободными? Я последние полтора года провёл в подобных размышлениях. Не скажу, что резко стал философом и завалю вас сейчас прописными истинами, которые все знают, но в водовороте жизни забывают. Нет уж. Скажу другое – я повзрослел. Во всяком случае, на многие вещи стал смотреть иначе, ко многому поменял отношение. В частности, к своим друзьям.

Все, наверное, знают, что парни не давали мне сойти с ума за решёткой. Терри приезжал раз в неделю и за год не пропустил ни одного посещения. Благодаря ему у меня была не только связь с внешним миром, но и нормальная одежда, любимые напитки и еда, которую он еженедельно контрабандой доставлял мне в камеру. И даже, мать вашу, тостер, он смог каким-то образом передать мне. Помимо прочего он помогал с моей игрой, над которой я работал полтора года. Именно его стараниями главные персонажи буквально оживали и получали свои узнаваемые черты. Я хоть и программист, но визуальная составляющая не моя сильная сто-

рона. Я больше по (хотел сказать – по хакерству, но не буду) технической части. Поэтому если бы не Терри, то я бы свихнулся от безнадёги и безделья. Он не давал мне опускать руки. Просто даже если у меня закрадывалась такая мысль, то благодаря Терри она также быстро получала волшебный пендель.

Благодаря Серхио моя камера в течение первых месяцев заключения постепенно стала напоминать гостиничный номер. Помимо бесчисленных ящиков с ромом и сигар, которыми я впоследствии обеспечивал всю тюрьму (включая её руководство), я от него получал нужную мне технику. Плеер, мини холодильник, небольшой планшет...

Райан. Вот уж кто удивил меня больше всех. Если бы не этот эмпат (звучит как ругательство, но ему очень идёт это прозвище), то я бы в какой-нибудь момент переломал бы себе ноги, играя на разрушенном покрытии во внутреннем дворе в баскетбол. Не знаю, как ему удалось за максимально короткие сроки перед началом снегопадов отремонтировать площадку, но он это сделал. И до сих пор не признается, что это его рук дело. Но это ещё не всё. На прошлый новый год некий аноним прислал мне ортопедический матрас. Понимаете масштаб его заботы о моём самочувствии?! Я тоже обалдел. Ну а чтобы начальство тюрьмы не возникало на эту тему этот же аноним предупредил их, что если условия, в которых я содержусь, подвергнутся изменениям в худшую сторону, то он сделает так, что тюрьма станет объектом внутренней

проверки, в ходе которой совершенно точно всплывёт не одно нарушение и последует расследование. Это мне по секрету рассказал охранник Бобби, с которым мы неплохо общались. Благодаря всей контрабанде, получаемой мною от парней, а затем путешествующей по тюрьме, Бобби стал моими глазами и ушами за пределами камеры, и в результате я в числе первых узнавал о происходящем во всей тюрьме. Это бывало очень полезно, особенно учитывая, в какое дерьмо мы все вляпались с этими политиками. А ещё благодаря тому, что я подкармливал его, я получал защиту от недовольных заключенных, которых не достаивали таким же вниманием их родные и друзья. Днём-то я и сам мог за себя постоять, за что пару раз отсидел в карцере. Но вот ночами становилось сложнее обеспечить свою же безопасность, за что и отвечал Бобби, получая за это каждую неделю пару сигар и ящик рома.

В общем, мой опыт в тюрьме крайне неоднозначен. С одной стороны, стараниями друзей я могу с уверенностью сказать, что всё могло быть намного хуже. Я не голодал, пил то, к чему привык, курил, играл в баскетбол, работал, помогал друзьям. И всё это делал в тех местах, где с первого взгляда кажется, что жизнь остановилась.

Но, с другой стороны, это всё-таки тюрьма. Клетка с металлической решёткой. Чтобы дойти до столовой или выйти прогуляться, на тебя цепляют наручники. Чтобы остаться наедине со своими мыслями, ты должен подраться и угодить

в карцер. А это место, как бы помягче сказать, не из числа о которых вы фантазируете всей душой. Обветшалое, прогнившее, вонючее, холодное и сырое. Для обычных заключенных имелась возможность звонить из общественного телефона-автомата, расположенного на территории тюрьмы. Благо у меня был мобильный, который, кстати, приходилось прятать в матрас на всякий пожарный каждый раз, когда мне нужно было отлучиться из камеры. Чтобы поесть нормальную еду, ты должен сначала договориться с руководством, а только потом сам себе это и обеспечить. Чтобы пронести контрабанду, ты должен закинуть на лапу каждому охраннику. А их аппетиты растут не по дням, а по часам.

Короче, тюрьма показала, что твои проблемы – это исключительно твои проблемы. Если ты что-то хочешь получить, то пока ты сам не сделаешь шаги в сторону решения, никто за тебя этого не сделает. Никому нет дела до тебя, но все дружно закроют глаза, как только увидят хрустящие купюры.

Насчёт жестокости в тюрьме. Там, как и в дикой природе – либо ты хищник, либо добыча. Стоит ли говорить, что я выбрал первое? Да, я дрался. Чаше, чем знают мои друзья. Но, как я уже говорил, в карцер попал только пару раз за первый залёт и за самый серьёзный. Если в первый раз я реально защищался от охреневшего типа, считавшего себя главным среди заключенных, то во второй раз я намеренно полез в драку и проломил черепушку типу, который напращивался с первого дня моего заключения. Не скажу, что я

горжусь тем, что отправил парня на больничную койку, где он провёл месяц, но и не сожалею. Ибо не хрен трогать меня. Я прекрасно понимал, что если дать слабину, то моя жизнь за решёткой превратится в настоящий ад. Поэтому я дрался, заслуживая в тех кругах уважение. Через полгода никто ко мне уже не подходил, а через год уже ко мне многие обращались за помощью из-за моих навыков по части компов и поиска информации или нужных людей в даркнете.

Так или иначе, но я там выжил. А как только вышел, то практически сразу же уехал в Майами. Просто подышать полной грудью подальше от призраков прошлого, где никто меня не знает и точно не будет тыкать пальцем и говорить «Это тот самый парень, кто украл золотые Ролексы у копа». Я выключил телефон и полностью наслаждался свободой.

Целых шесть дней.

А потом... ну, просто решил, что пора возвращаться. Новый год встретил, прилично надрался в одиночестве, обожрался китайской еды навынос, проветрил мозги и понял, что хочу назад. Хотя расслабленный образ жизни, который здесь пропагандируется, пришёлся мне по вкусу. То, что надо после моего невесёлого опыта.

Ну а сейчас я подъезжал к дому, где, как сказал Терри, мне всегда рады. В моём возрасте уже не комильфо жить с бабушкой и пока не найду себе квартиру, буду делить дом с Серхио и Шейлой, которые оккупировали его и вроде не собирались съезжать в ближайшее время. Однако после заклю-

чения не могу сказать, что я на что-то жаловался. Да и они, уверен, тоже не будут против. В конце концов дом принадлежал Терри, а мы тут все на птичьих правах.

Я не ожидал увидеть никого, кроме сладкой парочки, поэтому, открыв дверь, немного прифигел. Мои друзья в полном составе, что означает, что они были со своими девушками, дружно заорали «С возвращением!» и принялись взрывать хлопушки, а из динамиков ноутбука заиграла забавная песня My Boyfriend's Back группы The Angels. Явно со скрытым смыслом, как мне показалось.

Ну что я могу сказать? Они – прикурки.

Да, забыл упомянуть... Они были в костюмах Черепашек-ниндзя.

– Истон! Ты не ждал, а мы приперлись! – завопил Райан, улыбаясь так широко, что я невольно испугался, что его лицо скоро треснет.

Поставил сумку с вещами на пол и стянул куртку, пока они наперебой, словно мы не виделись всего лишь неделю назад, принялись вешаться мне на шею и буквально тискать, как плюшевого медведя.

Мать вашу...

Никогда не думал, что парни настолько любят тактильный контакт с другим парнем.

Тут стоит пояснить: не думайте, что мы дружно переобулись и решили любить мальчиков. Нет, мы по-прежнему по девочкам. Но эти экземпляры, как только начали встре-

чатся со своими единственными и неповторимыми, стали стремительно меняться и из суровых и безмозглых отморожков превратились в долбаный кисель.

– Кудрявый, я реально соскучился и ссу кипятком, что ты теперь будешь жить с нами, – улыбнулся Серхио, похлопывая меня по спине, а я, на минуточку, даже не успел высушить руку из рукава куртки и чувствовал себя в смиренной рубашке.

– Я буду жить в подвале, благо там диван удобный, – прокомментировал я, зная о его любви разрушать кровати. Серхио заржал и почесал висок.

– Ну извините. Я парень темпераментный.

Стянул ботинки и по очереди обнял Линду и Шейлу под неусыпным контролем их ревнивых парней. Следом подошёл Терри.

– Бро, я рад, что ты решил не задерживаться в Майами. У нас тут работы вагон с твоей видеоигрой.

– Знаю, братан. Поэтому я здесь, – усмехнулся я, закинув ему руку на плечо, как именно в этот момент мой взгляд упал на жгучую брюнетку.

Ну неужели.

Сама Айрис собственной персоной. Эта бешеная пряталась от меня, как от чумы, когда Терри звонил мне по видеосвязи. Притом я вообще не понимал, к чему такая робость и скрытность, когда я ни разу не винил её в том злополучном заявлении в полицию о краже часов, из-за которого началась

вся свистопляска с моим задержанием. Если бы она знала, что в какой-то мере помогла мне, то, возможно, почувствовала себя немного лучше. Но это ж я. И поскольку я славился дерьмовым и упрямым характером, то решил немного поиграть на её нервах.

Немного прищурившись, я нагло ухмыльнулся.

– А вот и она. Как дела, Айрис?

Терри, всё ещё стоящий рядом со мной, тихо рассмеялся, прекрасно зная меня. Но вот его девушка начала стремительно бледнеть. Вся её спесь, о которой я слышал от Терри и парней, куда-то резко испарилась. Она сделала шаг в сторону, понуриив голову, словно пыталась слиться со стеной. Но у Терри отличный вкус в плане девушек (правда я никогда не понимал его увлечение Деборой, но речь сейчас не об этом), поэтому чтобы ей стать незаметной, нужно надеть плащ-невидимку. В противном случае не заметить её невозможно. У неё очень броская и яркая внешность. Ей бы в модели пойти или актрисы.

Парни перевели взгляды на притихшую буйную красотку и улыбнулись, заметив, что она пыталась боком выйти из комнаты.

– Девочка моя, ты не убежишь сейчас, – улыбнулся Терри, протянув ей руку. – Иди сюда. Познакомься уже наконец с Дрейком.

Айрис нервно облизала губы и вытерла ладони о свои джинсы.

– Я не кусаюсь, – поддразнил её, продолжая являть собой наглого болвана, играющего на нервах бедной девушки.

– Впервые вижу нашу крейзи чикку такой потерянной, – поделился Серхио, обнимая Шейлу.

– Дьяволица, ты чего язык в задницу засунула?! Яд закончился? – подключился Райан.

– Заткнись, – оборвал его Терри, многозначительно посмотрев на него.

– Не всем же дано без мыла в жопу залезать везде и всюду, – саркастично ответила Шейла и, приподняв бровь, посмотрела на своего брата.

– Какие вы скучные, – застонал он и поцеловал Линду.

Всё это время Айрис продолжала красться боком, подобно крабу, вдоль стены. Шаг за шагом она приближалась к лестнице на второй этаж.

Ла-а-адно. Я же не монстр, в конце концов.

Хлопнул Терри по плечу и в два счёта сократил расстояние между мной и девушкой. Она потупила взгляд и напряглась всем телом. Ростом она была чуть выше, чем та, чьей подругой она стала. Они были настолько разные, но, видимо, противоположности и впрямь притягиваются. Я протянул ей ладонь и склонил голову набок, наблюдая за ней.

– Я не кусаюсь, – повторил я, но уже более миролюбиво.

Она подняла на меня свои почти чёрные глаза, в которых наблюдалось столько эмоций, что я невольно засмотрелся. По-любому Терри тонет в этих омутах. Ежедневно.

– Мне очень жаль, – прошептала она.

– Поподробнее.

– Что ты из-за моего заявления попал в тюрьму.

– Айрис, сколько раз мне ещё нужно повторить, что твоей вины в моём заключении нет? Я добровольно пошёл на сделку вместо того, чтобы слиться или перевести стрелки.

– Но если бы не я, то вас с Терри вообще не поймали бы, – запротестовала она, мечась озадаченным взглядом по моему лицу. Все остальные притихли, давая нам возможность выяснить то, что так мучало эту девушку столько месяцев.

– Но если бы ты не сделала этого, то не познакомилась бы с Терри, – напомнил я о том эпичном случае в доме Донована. Ведь парни там были из-за меня.

Я закатал рукава толстовки, почувствовав, что в доме было слишком жарко. Взгляд Айрис тут же упал на мои руки, и её глаза расширились от удивления, а губы задёргались в намёке на улыбку.

– Ты правда не злишься на меня? – спросила она, наконец посмотрев мне в глаза.

– Правда.

Она кивнула, переступая с ноги на ногу и потирая предплечья. Я принял это за знак, что лёд треснул и, не спросив разрешения, притянул её в свои объятия. Я бы многое мог сказать ей, поскольку наблюдал за эволюцией Терри, как только он начал с ней встречаться. И должен признать, мой друг воистину повзрослел в этих отношениях. Он всегда от-

личался умом и сообразительностью и служил для меня якорем, но за минувшие месяцы стал каким-то нестигаемым. И я прекрасно знал, что его мотиватором служила она – девушка в моих объятиях.

– Спасибо, что делаешь его счастливым, – прошептал я, чувствуя, как она медленно расслабляется в моих руках. – Он мне как брат и видеть его сияющие глаза – дорогого стоит.

– К сожалению, не могу ответить тебе взаимностью и поблагодарить за то, что сделал счастливой мою лучшую подругу, – с ноткой ехидства тихо ответила она.

Ну, разумеется.

Куда ж без упоминания, что я мудака.

– Всё не так, как кажется на первый взгляд.

– Отнюдь. Ты изменил ей. Бросил на произвол судьбы. Толкнул в руки совершенно незнакомого парня. Не боролся за неё. Использовал её. Игрался с ней. Скажешь, что это не так?!

Она немного отстранилась от меня, чтобы заглянуть в глаза. Из-за моего роста ей пришлось задрать голову.

И вот что я должен был ответить? Правду? Да, конечно. Уже разбежался. Может, и не все пункты были лживыми, но вот один точно был таковым. И только парни знали, что я сделал на самом деле. Правда, они не понимали почему. Но это уже другой разговор.

– Спасибо, что присматривала за ней, – в итоге ответил я.

– И буду впредь, – воинственно заявила она и кивнула в знак закрепления сказанного.

– На это я и рассчитываю.

Я чмокнул её в макушку и передал в объятия её очень уж довольного парня, который, обняв Айрис, повернулся к парням и провозгласил:

– Ну что, гоните бабки. Я выиграл пари.

– Какое ещё пари? – спросил я, подойдя к журнальному столику, где стояли напитки и закуски, подразумеваю, к моему приезду. Что навело меня на вопрос. – Кстати, как вы узнали, что я сегодня возвращаюсь? Я же никому не сообщал.

Парни переглянулись, дружно давя улыбки.

– Ну как тебе сказать... – начал Райан, покосившись на Терри. – Скажем так, не только ты умеешь тыкать по клавиатуре.

– Именно. А ещё мы поспорили, когда ты вернёшься, до того, как Терри, засранец, взломал тебя и узнал, что сегодня мы должны в срочном порядке организовать небольшую вечеринку, – кивнул Серхио, потянувшись в карман за бумажником.

Вопросительно приподняв бровь, я посмотрел на Терри, пока откручивал крышку на бутылке с водой.

– Серьёзно?! Вы поспорили?!

– Бро, кто откажется от лёгких денег?!

Я покачал головой, решив не комментировать, и сделал

глоток воды, наблюдая, как парни вложили Терри по штуке баксов.

– И как ты взломал меня?

– Молча.

Мы заржали.

– На другой ответ я не рассчитывал, братан – я покачал головой, пока этот довольный засранец пихал деньги в задний карман джинсов.

– Я взламываю сейфы, бро. Твоя почта для меня дело пяти секунд.

М-да. С такими друзьями никакие пароли не помогут сохранить приватность.

Мы все расселись в гостиной, кто на диване, кто на полу. Меня же с двух сторон подпёрли Райан и Терри. Складывалось впечатление, что они стремились забраться мне на колени. Я, конечно, всё понимаю, они скучали и всё в таком духе (и их чувства абсолютно взаимны), но, чёрт возьми, мне бы хотелось немного личного пространства.

Серхио сел на полу, а между его разведенных ног уютно устроилась Шейла и через плечо подкармливала его мини сэндвичами с кетчупом, который чуть ли не стекал с хлеба.

– Вам не кажется, что Вега какой-то ну очень счастливый? – тихо поинтересовался Райан, наблюдая за этой парочкой.

– А с чего бы ему быть грустным? – недоумевал я, покосившись на него. – Он трахает Шейлу каждую ночь так,

что скоро в целях экономии проще будет спать на матрасе, а не разоряться на ремонт или покупку кровати. К тому же он вышел из семейного бизнеса, который ненавидел всей душой. Не вижу поводов для грусти.

– Не произноси при меня слова «трахать» и «моя сестра» в одном предложении! – воскликнул срывающимся голосом Райан, на что Терри тихо затрясся от смеха.

– Ну суть ты уловил.

– Ты думаешь, что он... *совокупляется* с моей маленькой сестрой каждую ночь?!

– Нет, что ты, – хрюкнул Терри. – Они в шахматы по ночам играют.

Потёр переносицу, чтобы не загоготать на весь дом. Ревность Райана для меня нова. Он особо не отличался подобным качеством по отношению к Шейле до того, как Серхио заявил на неё свои права. От этого наблюдать за ним становилось ещё более увлекательно.

– Твоя сестра отнюдь не маленькая. И, поверь мне на слово, с Серхио она делает вполне взрослые вещи, – вставил я, получив за свой комментарий пинок по ребрам со стороны Райана.

– Для меня она всегда будет моей маленькой Козывкой.

– Радуйся, что её парнем стал Серхио, – вздохнул я, прилонившись затылком к спинке дивана. – Он доказал ей свою верность. Мать вашу, он под пулю встал, чтобы защитить её. О чём ещё может мечтать старший брат, как не видеть рядом

со своей сестрой такого отчаянного экземпляра?!

Райан что-то пробурчал из серии «я даже вспоминать не хочу тот день» и задал вопрос, которого я ждал.

– Ну а ты сам что планируешь делать?

– Работать над игрой. Продвигать её.

– Я не об этом спрашивал.

– Но я ответил это.

Терри снова рассмеялся.

– Бро, знал бы ты, как мне не хватало разговоров с тобой.

Но нас всех искренне волнует твои намерения по отношению к Селесте.

Скосил на него прищуренный взгляд.

– Никаких намерений.

– Не верю.

– Ну и дурак.

– Возможно.

– Ну и всё.

– Вот и поговорили, – улыбнулся он так широко, что я поверил ему, что он скучал по мне и нашим пикировкам.

– Кстати, парни, кто сможет завтра помочь мне? – вдруг спросил Серхио.

– С чем? – уточнил Райан.

– Мне нужно забрать оставшиеся вещи из дома. Не хотелось бы лишний раз пересекаться с отцом, поэтому получится только завтра, так как дома никого не будет. Но всё в одну тачку не поместится. Там техника всякая.

– Я работаю до семи, – ответил Терри. – Если после, то не вопрос.

– Надо раньше.

– Я тоже буду на работе. К тому же у меня завтра намечено два просмотра помещений для студии. Я наконец могу уйти со своей должности в городской администрации, а то надоело там штаны просиживать, да и в последнее время я оставался там только из-за моего доступа в разные кабинеты. Но отца сейчас трясут как липку, а значит, мне только остаётся давать свидетельские показания.

Насколько я знал из новостей, то мистеру Кингу не позавидуешь. Его имя не сходило с новостных полос, а под залог выйти он не смог. Почему? Потому что его жена решила помочь себе, а не мужу, и наняла самого крутого адвоката, чтобы не сесть за решётку. Она отгородилась от мужа, словно это могло стереть двадцать с лишним лет брака. Однако её уверенности, что она сможет доказать, что ничего не знала о деяниях своего мужа, можно только позавидовать. Посмотрим, что из этого получится.

Повисла пауза, вынудившая меня приподнять голову. Все уставились на меня в молчаливом ожидании. Я не работал на дядю, поэтому мой график был свободным. Помочь другу, который полтора года верой и правдой обеспечивал меня всем необходимым, – меньшее, что я могу сделать.

– Я могу помочь, Эскобар.

– А разве завтра не приезжа...

– Отлично, Кудрявый. Но прекрати меня уже так называть, – перебил Райана Серхио, ткнув в мою сторону пальцем, на что я нахально усмехнулся.

– Не дождёшься. Я обещал, что всю жизнь буду обращаться к тебе только так. Так что привыкай.

Показав мне средний палец, он кивнул.

– Тогда подруливай завтра во второй половине дня. Я из универа приеду.

Приятно осознавать, что теперь моя жизнь будет состоять из моих планов, а не из тюремного распорядка, повлиять на который я был не в состоянии. Всё-таки как важна свобода в жизни. Во всём. В проявлении своих талантов и способностей, в высказываниях, в передвижениях, в самовыражении, в...

– Это будет эпично, – пробормотал Терри, ворвавшись в мои размышления.

Недоуменно посмотрел на друга, как бы безмолвно спрашивая: «Ты о чём?», но в ответ получил только взгляд из серии: «Тебе же всё равно».

Знал бы он, как мне всё равно, то поржал бы над гигантской эпичностью своего комментария. Порой я и сам отказывался признавать то, что буквально сигнальной вывеской горело над моей головой. И да, я понимал, что, игнорируя вопросы друзей, я никоим образом не решал проблему. А она была, поверьте.

Вот только что мне с ней делать, с этой проблемой, я вооб-

ще понятия не имел. Поэтому игнор для меня являлся лучшим средством. Рабочим, так сказать.

Глава 2

Дрейк

На следующий день я, как истинный друг, приехал к дому Серхио ровно в три часа дня. Позвонив в звонок, невольно покосился на гостевой дом, располагающийся в нескольких метрах от главного. Вот там и жила проблема, от которой я бегал, прятался и которую игнорировал. Вот там...

Звук открываемой двери вернул меня в реальность, и я повернул голову.

И на хрен чуть не рухнул в ту же секунду.

Ну какого чёрта?!

За что?

Зачем?

Почему сейчас?

Эти и другие вопросы разом вспыхнули в мозгу, но я даже не пытался найти на них ответы, так как передо мной стояла Селеста.

Сказать, что я не ожидал этой встречи, будет откровенным враньём. Я ждал. Представлял. В какой-то степени иногда даже мечтал. Но я никак не мог представить, что увижу её сейчас. Да, я знал, что она прилетает сегодня, но по какой-то неведомой мне причине был уверен, что не увижу её, ведь мой дорогой друг уверял, что дома *никого* не будет.

Полтора года. Восемнадцать, мать вашу, месяцев я не видел её. Эти невозможные сине-зелёные глаза с золотистой каймой вокруг зрачка, словно срисованные с диснеевской принцессы. Эти медно-золотистые волосы, заманчиво пахнущие клубникой. Эти точеные черты лица, так идеально подходящие ей. Круглое личико с небольшой россыпью веснушек, делающих её ещё более милой. На неё всегда было приятно смотреть, но сейчас...

Все звуки окружающего мира словно отключились. Я не слышал ровном счётом ничего, тупо пялясь на красавицу передо мной. Я даже боялся моргнуть, чтобы она ненароком не исчезла.

Мой взгляд вопреки здравому смыслу пустился в путешествие по её телу. Я сглотнул.

Мать вашу...

Мне всегда нравились её аппетитные формы, но то, что я увидел сейчас, словно прожгло моё нутро раскаленным железом. Она совершенно феноменальна. Просто мечта, а не девушка.

Мой организм будто бы проснулся после долгой спячки. Вся кровь устремилась к единственно значимому органу на данный момент. Там, где, очевидно, в реальности находился мой мозг – в член. Пока я неспешно блуждал взглядом по её изгибам, совершенно не скрывающимся под тонкой футболкой и джинсами в обтяжку, член стремительно набухал и пульсировал. Мне жутко захотелось пить. И есть.

И улыбаться. И жить. И трахаться. Мать вашу, как же мне захотелось трахаться...

Полтора года я не видел женщин. Вру. Видел. Но тех, кого я видел за решёткой, лучше развидеть и никогда больше не встречать. К заключённым приезжали не какие-нибудь отфотошопленные девушки, накаченные уколами красоты и подрабатывающие в эскорте, а самые что ни на есть дешёвые шлюхи. Те, кто не заморачивался насчёт своего внешнего вида. Те, в которых побывало до хрена членов. Те, чей внешний вид заставлял меня содрогаться, а не предвкушать скорую разрядку. Некоторые из них были даже без зубов. Поэтому можете вообразить себе мой голод? Наверяд ли. Мало кто из совершеннолетних парней добровольно брал целибат на полтора года. Моя правая рука неплохо накачалась за это время, но я предпочитал ручной труд тем беззубым монстрам.

Поэтому в данную секунду единственная мысль, орущая в моём воспалённом мозгу, звучала так: хватай её и беги в спальню.

Селеста всегда переживала о своих формах, считая себя полной. Честно? Большеё чуши я, пожалуй, не слышал. Более сексуальных изгибов я ещё не встречал. Отдалённо её фигура напоминала гитару, и мои пальцы вмиг начали зудеть от желания прикоснуться к ней и пробежаться по каждому миллиметру. Сжал кулаки, когда мои чёртовы глаза заметили топорщащиеся соски. То ли они приветствовали ме-

ня, то ли ей стало холодно, поскольку она была в тоненькой футболке, а на улице январь. Я склоняюсь ко второму варианту.

С трудом перевёл взгляд на её прекрасное лицо. Не знаю, сколько мы так уже молча пялимся друг на друга, но мне удалось заметить привычный для неё персиковый румянец, окрасивший её загорелые щёки. И будь я проклят, если мне это не нравится. По её румянцу я всегда мог считать её эмоции, которые она боялась высказать. Хотя у неё имелась привычка говорить в открытую то, что она думает и чувствует. Она не игралась со мной, и мне это нравилось. Она была искренней, и я это ценил. Она давала, я брал. Она учила меня много новому, и я с энтузиазмом внимал всему.

Но это было до того, как всё рухнуло.

В этот самый момент я наконец-то заметил, что на её руках устроился ребёнок. Такер. Её сын. И он не просто робко прижимался к своей матери, а вопил во всю глотку. Я моргнул. Он реально заходился в истерике, отчего красные пятна появились на его маленьком личике, но я только сейчас наконец начал слышать звуки. Давно он так заходится?!

– Я... Хм... – пробормотал я, переводя взгляд с Такера на неё, и заметил, как от звука моего голоса Селеста побледнела. – Я... Привет. Серхио... Я приехал к нему.

Пожалуй, мне бы стоило поработать над навыками общения, но я растерял весь словарный запас, пока впитывал её красоту после столь долгой разлуки.

– Он... Да, он здесь, но уехал, – вкрадчиво ответила она, что мне пришлось напрячь слух, чтобы расслышать её голос за криками Такера. Парень принялся лупить маленькими ручками по её груди и плечам, крича во всю глотку.

– Уехал?

– Такер после перелёта никак не успокоится. То ли его уши беспокоят, то ли зубы, то ли он просто решил свести меня с ума, – объяснила она, поудобнее устроив малыша на себе, и аккуратно выпутала свои волосы из его сжатого кулачка. – А Серхио поехал в магазин за маслом лаванды. Оно успокаивает.

Очевидно, этому парню надо капельницу с лавандой поставить. Я мало что знал о детях. Точнее – ничего. Но мне казалось ненормальным, что он так вопил, буквально срывая себе голос.

– Серхио попросил помочь ему с вещами, поэтому я здесь. Ничего, если я подожду внутри или лучше в машине?

Чем больше я рассматривал Селесту, тем очевиднее становилось, что она не высыпалась. Теперь я заметил синяки под глазами, полопавшиеся сосуды в самих глазах, на футболке виднелись пятна от, возможно, детской еды, волосы местами спутались. И при всём при этом она выглядела совершенно сногшибательно. Да, уставшая. Да, замученная. Но такая, чёрт возьми, красивая.

– Проходи в дом, – неуверенно предложила она, отойдя в сторону, и добавила: – Я совершенно одна, поэтому ника-

ких проблем.

Этот комментарий отчего-то очень понравился моему члену.

Одна.

Однако я тряхнул головой, стараясь прогнать наваждение. У неё ребёнок от другого, ради всего святого! Она замужем. Похоже, мне придётся набить себе тату на лбу, чтобы каждый раз при взгляде в зеркало, я вспоминал об этом.

Глупо отрицать, что я беспокоился о судьбе Селесты. И да, знаю, что не все мои действия по отношению к ней выглядят правильными с общепринятой точки зрения. Да, я не боролся за нас. Ну а что я мог ей предложить вместо брака по расчёту? Да, я толкнул её в руки Родриго. А у меня был выбор? Я не умею строить долгосрочные отношения. Я могу облажаться буквально на каждом шагу, тогда зачем тянуть за собой эту девушку? Да, я не выходил с ней на связь полтора года, хотя имел такую возможность. И делал это намеренно. Однако это никак не останавливало меня от вечных вопросов моим друзьям. Да, я ушёл из её жизни. И, чёрт подери, сделать это было не так просто, как я старался демонстрировать друзьям. Да, я прятался от неё до моего выпускного. Да, я устроил шоу на её глазах на той вечеринке. Да, я подонок, знаю. Поверьте, это не новость. И именно поэтому я всё это и сделал. Я не мог гарантировать, что не оступлюсь в будущем. Да я вообще не мог дать ей никаких гарантий. Поэтому всё так как есть. По-моему, это честно, если смотреть на си-

туацию шире.

Прошёл в дом и направился за девушкой в сторону кухни, попутно решив воспользоваться ситуацией и поглазеть на её задницу. Последний раз я видел её и даже сминал в руках в день её свадьбы, когда решил попрощаться и выкрал девушку до начала церемонии. Сначала мы ругались, орали друг на друга, она плакала, и я решил её успокоить. В общем, мы тогда немного увлеклись.

Боже, какая же у неё аппетитная задница... Как она не понимала, что являла собой ожившую мечту любого здорового мужчины?!

В итоге я так увлёкся, что чуть не врезался в неё, как только мы вошли в кухню, где моему взору предстал небольшой погром. Разбросанные бутылочки и ложки, открытые банки с детским питанием, на полу и на столе скомканные салфетки. Тут словно торнадо прошёлся, отчего мелодичная и тихо играющая из её телефона, лежавшего на столешнице, песня *Everything Has Changed (feat. Ed Sheeran)* её любимой певицы Taylor Swift воспринималась насмешкой над происходящим вокруг хаосом. Словно неудачно пришитая яркая, цепляющая взгляд заплатка на испещрённом дырами чёрном пальто.

Ладно, я увлёкся метафорами.

– Он отказывается от еды, – прокомментировала Селеста, заметив мой недоуменный взгляд. Подойдя к кухонному островку, она попыталась одной рукой, поскольку на второй

устроился ребёнок, открыть банку с пюре.

– Давай помогу, – я подлетел к ней и взял небольшую баночку в руки. Наши пальцы на несколько мгновений соприкоснулись, и меня словно током ударило. Я чуть не выронил ёмкость, но реакция у меня, как и спортсмена, отменная, поэтому удалось не опростоволоситься.

Ловко отвинтил крышку и передал ей.

– А ты не... – я помахал рукой около её груди, куда приклеился мой взгляд, – не кормишь грудью?

– Уже нет. Пять с половиной месяцев откормила, а потом у меня резко закончилось молоко. Поэтому он на смеси, овощных пюре, кашах и иногда в качестве лакомства даю ему фрукты.

Чёрт, при слове «лакомство» мой член вздрогнул, явно намекая на то, что ему так хотелось получить на десерт. И на основное.

Это какое-то наваждение, но я ничего не мог поделать со своим телом. Оно просто не подчинялось мне, а мозг хоть и пытался отдавать здравые сигналы, терпел поражение в битве с природой.

Селеста попыталась усадить Такера в высокий детский стульчик, но как только его задница коснулась сиденья, он заорал ещё громче, проверяя на прочность наши барабанные перепонки. Девушка разочарованно покачала головой и нервно зачесала волосы назад. Потянувшись за банкой с овощным пюре и ложкой, она случайно смахнула со сто-

лешницы пару ложек, которые со звоном упали на мраморный пол. Я метнулся и быстро поднял их, желая чем-то занять себя.

Я кожей ощущал, насколько уставшей и потерянной была Селеста. Плюс, моё появление явно не способствовало её спокойствию. Я не знал, куда деть себя и свои глаза, но продолжал наблюдать за тщетными попытками накормить орущего пацана. Он извивался, отталкивал руку Селесты с протянутой ложкой, прогибался в спине, словно пытался вылезти из стульчика, и постоянно крутил головой.

– Я не понимаю, что тебе не нравится, – взмолилась Селеста дрожащим голосом.

Её интонация мгновенно отправила меня на полтора года назад, когда она приблизительно в таком же тоне кричала, что любит меня и умоляла не делать то, что я делал с её на тот момент лучшей подругой. Мне стало не по себе. Эта сцена слишком долго прокручивалась в моей голове и приходила в кошмарах, и только недавно меня наконец отпустило. И вот опять.

– Может, он просто не голоден? – задал, как мне показалось, резонный вопрос.

– Исключено. Он ел пять часов назад. В его возрасте это долго, – глубоко вздохнула Селеста, бросив попытки накормить его. Отложив пюре с ложкой, она снова взяла парня на руки и принялась покачивать его. Уткнувшись губами в его влажный висок, она спросила у него: – Ну что не так,

сыночек?

Разумеется, он не ответил. Вместо этого он заорал:

– Уа-а-а-а-а!

Селеста, продолжая ритмично покачивать его, подошла к плите и поставила на конфорку кашу. Мне казалось, что я попал в дурдом. Все дети такие?! Как с ними справляются? Ведь он не может ответить, что его так взволновало, а ты каким-то чудесным образом должен сообразить, в чём дело и решить эту проблему.

Только Селеста отвернулась, как каша начала со скоростью звука подниматься по краям маленькой кастрюли и с шипением плеваться во все стороны, заливая конфорку. В этот же самый момент Такер схватил свою маму за волосы и сильно дёрнул. Не знаю, что за инстинкт во мне проснулся, но я стремглав оказался около них, быстро снял кастрюлю с плиты и повернулся к девушке.

– Дай мне его и выдохни.

В глазах Селесты стояли непролитые слёзы, подбородок дрожал. Она с трудом сдерживала свою собственную истерику и выглядела бомбой замедленного действия. Такер ещё раз дёрнул её за волосы, и я протянул руки. Никогда в жизни прежде мне не доводилось общаться с детьми такого возраста, но инстинкты подсказывали просто постараться помочь.

Девушка с трудом высвободила прядь волос из мёртвой хватки своего сына и неуверенно передала мне ребёнка. А дальше случилось чудо. Стоило Такеру оказаться у меня

на руках, как он тут же замолк. Просто за секунду в кухне воцарилась звенящая тишина, правда у меня в ушах продолжали эхом отдаваться его крики. Я неумело повернул ребёнка лицом к себе и взял так же, как до этого держала его Селеста. Согнув руку в локте, я прислонил его к своему торсу. Парень округлил глаза и уставился на меня. А у меня в груди что-то защемило. Какое-то странное и неизведанное чувство заставило улыбнуться.

– Ну привет, крикун. Зачем маму выводишь из себя, а? – спросил я, вытирая его слёзы с пухлых щёк большим пальцем.

– Тя-тя-тя, – залепетал он, заикаясь из-за продолжительной истерики. – Ма-ма-ма.

Скользнул взглядом по Селесте и с разочарованием заметил, что по её щекам потекли слёзы. Она попыталась отвернуться, явно не желая демонстрировать свои эмоции, но я аккуратно обхватил её за запястье, заставив посмотреть на меня.

– Эй, ну ты чего?

– Ничего, – она быстро замотала головой, вытирая слёзы. – Всё в порядке. Просто... устала. У нас был ранний рейс из Колумбии, Такер ночью плохо спал. В итоге я уже сутки на ногах, а он ещё и истерит по неведомой причине.

Что делают мужчины, когда видят плачущую девушку? Есть те, кто убегает, сверкая пятками. Кто-то (откровенные дебилы) начинает орать, чтобы как-то прекратить этот хаос.

Но в большинстве своём нам хочется как-то утешить.

Так вот, я никогда не любил плачущих девушек, потому что терялся и не знал, как себя вести с ними. Но сейчас, очевидно, я отнёс себя к последней категории. Сам не ведая, что творю, потянул её за запястье, с сожалением отметив, что она запротестовала. Но я сильнее, поэтому через пару секунд она оказалась прижатой ко мне с другой стороны от своего сына. Всё-таки я и впрямь тактильный человек и любил разные прикосновения.

Аромат клубники тут же проник в ноздри, и в мозг, как фрагменты киноленты, вспыхнули воспоминания с момента нашего знакомства и до той злополучной вечеринки. Каждая наша встреча проносилась со скоростью звука перед глазами. Каждая её ослепительная улыбка. Каждая слеза. Каждое прикосновение. Я слишком хорошо всё помнил, хоть и пытался забыть.

Ощущение её тела, льнувшего к моему, вскружило голову. Я крепче прижал девушку к себе и невольно уткнулся носом в её макушку. Сделав глубокий вдох, я сжал челюсти, чтобы не застонать. Как же мне не хватало её запаха. Да кого я обманываю?! Мне её не хватало. От кончиков волос до кончиков пальцев. Сказать, что я скучал, значит, озвучить грёбаную банальность. Я не хотел этого испытывать, но так или иначе испытывал. Боролся с собой, заглушал настойчивые мысли, игнорировал непреодолимое желание связаться с ней, просто чтобы узнать, как она. В общем-то, мне кажет-

ся, я преуспел во всём, кроме одного.

Я дико тосковал по ней.

– Чем я могу помочь? – хриплым голосом спросил в её волосы. От моего горячего дыхания аромат клубники буквально пропитал мои губы и нос. И это такой кайф, честно говоря.

– Ничем. Ты уже помог тем, что взял его на руки.

К слову, Такер продолжал молча сидеть у меня на руках. Так странно – я обнимал чужую жену и чужого ребёнка, но не чувствовал угрызения совести. Как раз наоборот. Почему-то всё казалось таким правильным.

– Подумай получше, – настоял я, продолжая дышать этой проклятой клубникой. Меньше всего мне хотелось отпускать её, но и помочь я бы не отказался. Во-первых, мне действительно хотелось разгрузить её, пока ждал Серхио. Во-вторых, любая банальная занятость могла поспособствовать отвлечению моего члена от навязчивых мыслей.

– Я мечтаю сходить в душ, – пробормотала она, слабо трясясь от рыданий.

Непрошенные картинки её обнаженного и влажного тела как по заказу встали перед глазами.

Мать вашу, мне не выбраться живым из этой ситуации. Я бы мог предложить ей помочь в душе. Ну там спинку потерять, но я прекрасно понимал, что подобная помощь останется в моей больной голове.

– Иди, – прошептал я. – Я подержу его.

Селеста отстранилась и, задрвав голову, вскинула на меня свои нереальные глаза.

– А что, если тебе вдруг надоест присматривать за ребёнком?

Её вопрос больно уколол. Разумеется, она ненавязчиво напомнила мне мои же слова, сказанные на той вечеринке, что мне надоела она и всё, что с ней связано. И кто бы мог обвинить её в нежелании доверять мне?

– Селеста, я, конечно, подонок, но не оставлю ребёнка одного, пока ты будешь занята собой.

– Ты уверен? Я, конечно, выработала навык мыться за две минуты, но всё же...

– Иди, – натянуто улыбнулся я. – Спокойно прими душ и никуда не торопись. Хотя я и не умею обращаться с детьми, но что-нибудь придумаю, если вдруг он снова решит устроить проверку моим барабанным перепонкам.

Она с нескрываемым сомнением покосилась на своего ребёнка, который увлечённо ощупывал мою толстовку. Затем снова посмотрела на меня. В её глазах что-то мелькнуло, что я не успел распознать. То ли вселенская грусть, то ли замешательство. С минуту она рассматривала меня с Такером на руках, нервно покусывая нижнюю губу, из-за чего та стала цвета малины. Наконец она кивнула и шагнула назад, продолжая смотреть на нас.

– Я быстро.

– Не торопись. Знаю, что ты мне не особо доверяешь,

и у тебя есть все основания для этого, но я постараюсь не угробить твоего сына, пока ты принимаешь душ.

– Ты не обязан этого делать, – прошептала она, отведя взгляд.

– Я никуда не уйду, – пообещал я.

Прозвучало как-то слишком многообещающе, но чёрт...

Не уйду же я с её сыном, в конце-то концов.

На выходе из кухни она ещё раз оглянулась и могу поклясться, что-то в её взгляде изменилось. Но я решил не придавать этому значения. Всё-таки мы давно не виделись, а расстались на плохой ноте, поэтому её меланхолия вполне могла отражать наше общее прошлое. Как только Селеста скрылась из виду, я посмотрел на Такера.

– Ну и чего ты учудил, парень? Зачем так маму расстраиваешь?

– Ба-па-ба-па, – ответил он на своём птичьем языке, тряся перед моим лицом сжатым кулачком. Губы невольно растянулись в улыбке.

– А ты и впрямь прикольный, когда не орёшь как потерпевший, – прокомментировал я, рассматривая его.

У меня собралась приличная коллекция из его фоток. Серхио ежедневно отправлял мне их, за что я искренне ему благодарен. Сам не знаю, почему мне так хотелось наблюдать за развитием малыша, но эти фото служили для меня напоминанием, что у Селесты всё хорошо. Потом в ход пошли видео. А теперь я лично держал его на руках.

Какой-то сюр, но мне жаловаться не на что. Я свободен и это главное.

Оглядев беспорядок вокруг нас, я снова обратился к парню, пока принялся свободной рукой поднимать и убирать мусор.

– Ты ведь голоден, да?

– Да-да-да.

– Ну, разумеется. Мужикам надо много есть, правда?

– Да-да-да.

– Я тоже так думаю. Тогда я тебя сейчас посажу, а потом... ну, попробую впихнуть в тебя что-нибудь съедобное, – предупредил я, подойдя к его стульчику. Подхватил его подмышки и принялся опускать. Только парень сообразил, *что* я делаю, как его подбородок задрожал, на глаза навернулись крокодильи слёзы, а рот приоткрылся, и из него вырвался сдавленный писк. – Ты серьёзно?!

– Уа-а-а-а-а! – заорал он, вынудив меня молниеносно поднять его и прижать к себе. Он снова замолчал, словно у него где-то была кнопка переключения. Что за прикол?!

– Ты и Селестой так же манипулируешь?!

– Уа-а-а, – закричал он, тяжело дыша.

Ну и что мне делать?!

Повернулся к плите. В кастрюле виднелись остатки каши. Справа от плиты, на столешнице, стояла вскрытая баночка с каким-то овощным пюре. Чем чёрт не шутит. Решительно подошёл к столешнице и взял ложку.

– Значит так, я никогда этого не делал, приятель, поэтому прошу тебя о помощи. Как минимум – не ори, как максимум – поешь. Договорились?

Такер внимательно изучал моё лицо, пока я левой рукой зачерпнул из баночки жигу нежно-зелёного цвета. Хотя, по-моему, цвет был не слишком аппетитным. Пока я сидел в тюрьме, нам периодически подавали суп похожего цвета. Его почти никто не ел.

Поднёс ложку ко рту Такера.

– Раз твоя мама хотела накормить тебя этим, то, держу пари, это вкусно. Так что открывай рот.

На удивление парень послушно открыл рот и мгновенно проглотил. Я улыбнулся и зачерпнул ещё одну ложку. Стыковка прошла отлично. Ребёнок явно проголодался и пока зачарованно рассматривал меня, поглощал еду с аппетитом. Я тоже невольно разглядывал его. Забавно, но я не мог найти сходства с мужем Селесты. Всё-таки благодаря колумбийским корням Родриго был смуглым парнем, но его сын, казалось, взял только черты матери. Цвет кожи, волос и даже глаза были далеки от генетики Родриго.

Наблюдая, с каким аппетитом Такер поглощал пюре, я поднял баночку и прочитал вслух:

– Брокколи и кабачок. Правда, что ли, так вкусно?!

– Да-да-да.

– Не возражаешь, если попробую?

– Да-да-да.

Соскреб остатки по стенкам и облизал ложку.

Бедные дети. Знали бы они, что в жизни полно куда более вкусных вещей, то ни под каким предлогом не притронулись бы к этому.

Скривившись, я покосился на Такера.

– Хорошо, что мне не девять месяцев и я больше не за решёткой, а значит, могу выбирать еду самостоятельно.

– Фбр-р-р-р, – выдул пузыри Такер и улыбнулся. Моё сердце остановилось. Более искренней улыбкой меня ещё не награждали. Неудивительно, что парни стали его фанатами и наперебой стремились понянчиться с ним. Возможно, я рассуждал предвзято, но Такер определённо самый умный и симпатичный ребёнок на планете.

– Теперь кашу?

– Да-да-да.

Я кивнул и, взяв чистую ложку, макнул ею в кашу. Боясь обжечь рот ребёнка, я попробовал субстанцию и чуть не заржал в голос от того, как Такер на автомате открыл рот.

– А ты прожорливый малый, да? – подначил его и поднёс тёплую кашу.

Не знаю, можно ли кормить ребёнка подряд и овощами, и кашей, но мне показалось разумным впихнуть в него побольше, чтобы он потом дал выдохнуть Селесте.

Пока я кормил его, отметил про себя, что в принципе, ничего сложного в этом нет. Когда он не орал, то с ним можно договориться. Как и с любым человеком, кстати. В тюрьме

я много читал, и наткнулся на любопытную статью, где говорилось, что когда человек орёт, то его мозг недостаточно питается кислородом. Связано это с тем, что он реже дышит, а больше говорит. Отсюда вытекает следствие, что во время ссор, мы зачастую говорим то, что не думаем или не хотим говорить. Поэтому советы психологов на тему «досчитать до десяти и сделать парочку глубоких вдохов» не лишены смысла. Видимо, с детьми так же. Когда они в истерике, достучаться до них невозможно. Но стоит им успокоиться, то всё сразу же встаёт на свои места.

Мне, конечно, легко рассуждать спустя десять минут взаимодействия с ребёнком, но я совру, если скажу, что не испытывал гордость за самого себя.

Расправившись с кашей, я вытер ему рот и чмокнул в пухлую щёчку. В нос сразу же проник неповторимый запах ребёнка. Смесь чистоты, невинности и... клубники.

– Красавица, я вернулся, – раздался голос Серхио из коридора.

– Она в душе, – ответил я, выкинув салфетку.

Серхио влетел в кухню и в шоке распахнул глаза, переводя взгляд с меня на Такера.

– Твою ж... Кудрявый, извини, что не предупредил. Селеста поменяла билет и вернулась раньше на несколько часов. А когда я приехал, Такер вопил так, что у меня всё вылетело из головы.

– Всё нормально, – улыбнулся я, поудобнее взяв ребёнка

и продолжая убирать со стола.

– Вы виделись?!

– А ты как думаешь, если её сын у меня на руках?!

Серхио почесал висок и поставил небольшой пакет на столешницу.

– Логично. И... как прошло?

– Лучше, чем я думал.

Я старался не смотреть на друга, боясь, что он раскусит меня в два счёта. К правде я и сам пока был не готов.

Серхио подошёл ко мне и протянул руки к ребёнку.

– Иди ко мне. Я соскучился по тебе, маленький засранец.

Я нехотя передал ему Такера, но в следующую секунду он снова заорал так, что мы оба поморщились.

– Дай его, – скомандовал я.

– Что за хренотень?! Обычно он всегда успокаивался, стоило мне его взять.

– Не знаю, – пробормотал я, прижав Такера к себе. Разумеется, он в мгновение ока успокоился и уткнулся носом мне в шею. Я провёл ладонью по его маленькой спине и удивился, насколько органичным оказался наш с ним дуэт. Серхио тоже это заметил и прищурился.

– Удивительно. Вы выглядите, как... родственники. Он так льнёт к тебе, словно знал с рождения, хотя, на минуточку, я первый, кого он увидел.

– Просто он чувствует настоящего мужика, – ухмыльнулся я, вдруг непроизвольно начав слегка укачивать ребёнка.

Видимо, инстинкты и впрямь живут в каждом из нас.

Серхио закатил глаза и показал мне средний палец.

– Нет, ты бесспорно самый высокий и широкий из нас, но про настоящего мужика не тебе мне рассказывать.

Я тихо рассмеялся.

– То, что ты бросился под пулю, можно рассмотреть и с другой точки зрения. Например, заподозрить тебя в невменяемости или тяге к суициду.

– Да иди ты, – заржал он, покачав головой.

– Мальчики, вы тут? – послышался голос Селесты.

– Да, красавица, – откликнулся Серхио, посмотрев на меня смеющимися глазами. Такер странно притих, поэтому я немного отстранился назад и, взглянув на него, обнаружил, что парень мирно сопит у меня на плече.

– Говори потише. Кажется, он уснул, – прошептал я.

– Наоборот. Он странный ребёнок. Чем громче говоришь, тем крепче он спит, – прокомментировал Серхио, протянув масло лаванды Селесте.

– Уснул?! – вскрикнула она, войдя на кухню. – Но как?!

– Ну, он плотно поел и, очевидно, вырубился.

– Поел?!

Серхио заржал.

– Кажется, мы нашли няньку для Такера.

Селеста с неверием скользнула взглядом по мне, затем оценила наскоро наведенный порядок на кухне и подошла поближе.

– Я даже не знаю, что сказать и как отблагодарить тебя.

У меня, конечно, имелось пара десятков предложений, но ни одно из них не имело ничего общего с реальностью, поэтому я просто пожал плечами, продолжая методично наглаживать спину Такера.

Однако мои глаза намертво приклеились к рыжеволосой красавице. Загорелая, с влажными волосами, всё с тем же румянцем. Я забыл, что рядом стоял друг. Да я вообще обо всём на свете забыл, смотря в невероятные сине-зелёные глаза. Мне даже на секунду показалось, что её влекло ко мне не меньше, чем меня к ней. Во всяком случае, если судить по языку её тела, то она чувствовала то же напряжение, что и я.

Серхио театрально прочистил горло, разрушив наши чары.

– Я пойду соберу вещи. Через час выезжаем.

Я моргнул и покосился на него.

– Идёт.

Только он скрылся, как Селеста указала на ребёнка и проворчала.

– Его надо в постельку отнести. Мы живём в гостевом домике, а сюда сегодня пришли, потому что у нас еды не оказалось.

Я кивнул и направился на выход. Накинув на плечи куртку, спрятал ребёнка от промозглого ветра и направился вместе с Селестой в теперь уже её дом. За время дружбы с Сер-

хю я пару раз бывал в гостевом домике, когда мы нажирались до такой степени, что не могли передвигать ногами, но войдя в него сейчас, я осознал, сколько воды утекло с тех пор. Теперь здесь воздух был пропитан ею даже несмотря на то, что последние месяцы она провела в Колумбии.

Мы молча поднялись на второй этаж и прошли в комнату Такера, окрашенную в голубые и зелёные тона. Я аккуратно уложил ребёнка в постель, а Селеста накрыла его одеялом.

И стоило мне выпрямиться и снова взглянуть на девушку, как я тотчас пожалел об этом. Мы находились одни (не считая спящего ребёнка) в небольшой комнате. Расстояние между нами едва ли можно назвать существенным, учитывая, что при каждом вдохе грудь Селесты задевала мою руку. Всё, что мне так хотелось сделать, можно было уложить в одно слово: забыться.

Забыть, что я натворил.

Забыть, что она замужем.

Забыть, что она больше не моя и никогда не будет моей.

Забыть обо всём и забыться в ней.

Я поднял руку и нежно провёл большим пальцем по её скуле, из-за чего она нервно выдохнула и облизала губы, неотрывно смотря мне в глаза.

– Как ты? Родриго не обижает тебя? – скрипучим голосом спросил я.

– Иногда пытается, но Серхио стоит на страже. Правда теперь это будет проблематично, ведь они с Шейлой живут

вместе, – на одном дыхании призналась она и, судя по её виду, была недовольна собой, что выложила мне всё. А я был рад, что она по-прежнему говорила прямо и открыто. Однако мне не понравилось то, что я услышал.

Мышцы в теле мгновенно пришли в боевую готовность.

– Что означает, что он пытается?

Веки Селесты затрепетали, когда мой палец скользнул по её нижней губе. Я сам не понимал, какого чёрта творю, но остановиться не мог.

– Он... хочет исполнения супружеского долга.

– А ты?

– Не хочу, – прошептала она.

Да, я тоже не хотел.

Хотя, по-хорошему, какое мне дело до этого, верно?

Тем не менее меня нельзя назвать слабохарактерным, и я привык защищать тех, кто в этом нуждается. Вот только как я мог вклиниться между ними и запретить законному мужу прикасаться к его жене? Ситуация и впрямь эпичная.

– Ты ещё злишься на меня?

Именно этот вопрос не давал мне покоя.

Селеста не ответила, а только пожала плечами и отвела глаза, в которых снова блеснули проступившие слёзы.

Не думая, я притянул её к себе и крепко обнял.

– Прости, что всё так дерьмово вышло.

– Ты сделал мне очень больно, – надрывно прохрипела она.

– Я знаю, Принцесса, – сглотнул я.

А ещё я врал тебе постоянно. А ещё я плохой парень, отсидевший срок в тюрьме пусть и не за свои косяки, но там я тоже оказался неспроста. А ещё я в принципе не рыцарь, спасающий всё и всех. Но чёрт...

Как бы это объяснить? Существуют люди, которые одним своим видом пробуждают в вас неприсущие качества. Они служат катализатором ваших изменений, хотите вы этого или нет. Вот Селеста и была тем самым человеком для меня. Глядя в её глаза, я порой ловил себя на мысли (ещё до заключения), что готов пообещать ей всё, что она захочет. Видя её улыбку, я хотел смешить её безостановочно. А когда она плакала, единственным порывом было обнять её и не отпускать. Никогда.

– Но ты же помнишь, что я не рыцарь и не принц на белом коне? – уточнил я, проведя ладонями по её плечам.

– Разве такое забудешь? – Она отстранилась и заглянула мне в глаза. – За что тебя посадили?

Вопрос на миллион долларов.

Ответить честно я не мог. Почему? Да потому что не хотел видеть в её глазах отвращение. Полтора года мои друзья оберегали её от всего, что связано либо со мной, либо с нашими подпольными делами. И я совершенно точно не собирался обрушивать на неё лавину отборного дерьма.

– За дело.

– Ты не скажешь за какое?

– Нет.

– Ясно. Ладно. Что ж, – она опустила глаза и отступила назад, а я мгновенно почувствовал холодок, пробежавший вдоль позвоночника. – Пожалуй, я пойду займусь разбором вещей.

Это был прозрачный намёк, что мне пора убираться из её дома и, возможно, из жизни.

Я кивнул и шагнул к выходу из комнаты Такера, но перед тем, как выйти, оглянулся.

– Селеста, если вдруг тебе будет досажать твой муж, не стесняйся и скажи мне об этом. Мой номер у тебя есть. Как бы мы некрасиво ни расстались, я всё ещё могу поставить на место любого, кто обижает тебя.

Не стал дожидаться ответа, а рванул на первый этаж, стараясь убежать от самого себя.

Глупо отрицать, что эта девушка влияла на меня больше, чем я был готов признать. А ещё глупо отрицать, что я убил бы любого, кто посягнёт на неё. Ну и верхом бессмыслицы будет утверждение, что я забыл её.

Ни хрена я не забыл.

И не хотел забывать.

Полтора года я ощущал себя неполноценным, а за последний час снова стал цельным. Правда с огромной дырой в груди.

Глава 3

Селеста

Закрыв свой дневник, я посмотрела в окно. Огромные пушистые хлопья снега медленно опускались и покрывали оголенные ветви деревьев. Ещё вчера я села в самолёт в стране, где практически круглый год солнечно и тепло, а сегодня проснулась в настоящей зимней сказке, благодаря циклону, накрывшему Бостон и его пригороды.

А ещё вчера я видела *его*.

Боже...

Честно признаться, я не думала, что настолько соскучилась по его небесно-голубым с вкраплениями карего около зрачка глазам. Лживым, правда, но от этого ничуть не менее красивым и гипнотизирующим глазам. За время, проведенное за решёткой, он совершенно точно не уменьшился в размерах и по-прежнему являл собой роскошного атлета с квадратными плечами, накаченными бицепсами и скульптурной грудью. Его аура всё ещё внушала благоговейный трепет и желание постоять поближе в поисках защиты и поддержки.

Он подонок и не скрывал этого. Он предал меня. Обманул. Бросил. Растоптал.

Поэтому я была в высшей степени недовольна собой, что,

едва увидев его, не могла вспомнить ничего плохо, а желала только одного. Просто чтобы он обнял меня. И он это сделал. Даже неоднократно.

За минувшие полтора года моя жизнь изменилась до неузнаваемости. Я вышла замуж за сына наркобарона, что само по себе уже тянет на фантастику, ведь я никогда не стремилась войти в подобные круги. Затем родила прекрасного, умного и совершенно очаровательного сына. Он стал смыслом моей жизни. Глядя на него, я понимала, что в итоге всё в моей жизни произошло не зря. Какие бы сюрпризы мне ни подкидывала жизнь, мне теперь было ради кого жить и держаться на плаву.

И вот сейчас новый поворот судьбы нарисовался буквально на пороге дома. Безусловно, я знала и в какой-то степени предвкушала возвращение Дрейка. Мне было и страшно, и любопытно увидеть его после долгой разлуки. И несмотря на то, что мысленно я неоднократно прокручивала возможный диалог с ним, даже как-то составила список в своём дневнике, что бы такого неллицеприятного высказать ему, но стоило увидеть его, как вся моя готовность вылетела в окно. То ли поведение Такера настолько вывело меня из равновесия, то ли неожиданность самой встречи, не знаю.

Моргнув, я обратила внимание на своего сына, увлечённо разбрасывающего игрушки на полу. Удивительно, но после ухода Дрейка Такер вернулся в своё привычное приветливое состояние. Уж не знаю, чем было спровоцировано его

истеричное поведение, но буря, к счастью, миновала. Однако первичный шок до сих пор не отпустил меня. Кто бы мог подумать, что Дрейк мало того, что вызвался помочь мне с ребёнком, так ещё и нашёл к нему подход? Если что и нужно знать о моём сыне, так это его талант невовремя проявлять свой упрямый характер. Когда он чем-то недоволен, то его невозможно накормить или уложить спать, а Дрейку (человеку без соответствующего опыта) удалось и первое, и второе.

Телефон, лежащий на столе, завибрировал и, подняв его, увидела смс от Айрис:

Подруга, ты в курсе, что твой бывший «шланг» вернулся?

Я: В курсе. Имела удовольствие пообщаться с ним вчера.

Айрис: Да ну?! И ты молчишь?! Как всё прошло?!

Я: Странно.

Иначе я наше общение объяснить и не могла. Всё было в высшей мере неуклюжим и неловким. Напряжение, витавшее в воздухе, парализовало меня, а сносящий с ног аромат его парфюма совершенно точно не способствовал грамотной работе мозга.

Айрис: Я оценила его предплечья и могу с уверенностью сказать, что твой бывший – грёбаный конь.

Я рассмеялась, чем привлекла внимания Такера.

– Дя-дя-дя-дя. – Он тряс в зажатом кулачке мягкой иг-

рушкой и улыбался мне самой искренней улыбкой на свете.

Не успела я расположиться на ковре рядом с сыном, как в спальню вошёл Родриго. За всё время нашего брака он делал неоднократные попытки сблизиться со мной. То есть печальное состояние наших взаимоотношений по большей части сугубо моя вина. Он и цветы мне дарил, и дорогостоящие украшения, которые сейчас лежат мёртвым грузом в многочисленных шкатулках, и на свидания водил и вёл себя в принципе неплохо. Возможно, я бы прониклась к нему настоящей симпатией, если бы не одно «но».

И этим «но» был Дрейк. Точнее, мой опыт с ним. Да, я прекрасно осознавала, что мы встречались недолго, но время, проведенное с ним, намертво отпечаталось где-то в моём мозгу и сердце, отчего мне с трудом давалось подпускать к себе новых людей. Даже своего мужа. Не скрою, я тоже попыталась всё забыть и оставить в прошлом, постоянно напоминая себе, что Дрейк предал моё доверие, что я ему не нужна, что он изменил мне с лучшей подругой. Я всё понимала, но сердце выше головы. Не скажу, что я любила его по сей день, скорее тосковала по тем временам, когда с его появлением будущее впервые в жизни не казалось мне тусклым и чужим. С ним я мечтала и жила. С ним я открывалась и пробовала новое. Сейчас же я сосредоточилась на воспитании сына и на предстоящей учёбе, а муж, как бы по-идиотски это ни прозвучало, не входил в мои приоритеты.

– Селеста, нам нужно поговорить, – озвучил Родриго.

Обычно после такой фразы ничего хорошего ты не услышишь. А с учётом того, что Родриго за минувшую неделю как-то уж слишком расправил плечи и задрал нос, то интуиция подсказывала мне, что мне не понравится услышанное.

– Говори. – Я даже не посмотрела в его сторону, продолжая играть с ребёнком. Боковым зрением отметила, что Родриго сел на край кровати, широко расставив ноги и уперев локти в колени.

– Речь пойдёт о нашем семейном бизнесе.

– Я слушаю.

– Как ты, наверное, знаешь, Серхио вышел из бизнеса. Что означает, что теперь я стану преемником отца.

Конечно, я слышала возмущения их отца на тему неблагодарных сыновей, но как-то не увязала воедино, что с уходом Серхио, за которого я, к слову, была искренне рада, последует подобная рокировка. Наверное, потому что Родриго не отличался тем складом ума и выдержкой, чтобы всерьёз заниматься любым бизнесом, а этим и подавно. За полтора года мне пришлось вникнуть в местную иерархию, так как выбора мне не оставили. Меня быстро просветили и ясно дали понять, что я обязана подчиняться законам этой семьи и не лезть не в своё дело. Я и рада, если честно. Меньше всего мне хотелось участвовать в подобном бизнесе или хоть как-то соприкоснуться с ним. Поэтому слова Родриго заставили меня поднять на него глаза.

– То есть ты будешь непосредственно связан с картелем?

Гордость вспыхнула в его глазах.

– Да.

– Но... когда мы поженились, твой отец сказал мне, что я никоим образом не буду участвовать в делах вашей семьи.

– Нашей семьи, – поправил он меня деловым тоном. – Селеста, мир не стоит на месте. Ситуация меняется, поэтому мы подстраиваемся под текущие реалии. Серхио кинул нас, поэтому кто-то должен занять его место. Логично, что этим человеком буду я, так как, во-первых, я этого всегда хотел, а во-вторых, отец мало кому доверяет. И чем раньше он объявит о своём преемнике, тем существеннее сократит количество желающих вылизать ему зад или подставить, чтобы занять его место.

За меня многое решали в жизни и с замужеством ситуация только усугубилась. Меня считали правильной и забитой девочкой, не способной дать отпор или отстоять своё мнение. Но сейчас во мне проснулось неуёмное желание бороться. Теперь я отвечала за ребёнка и уж точно не собиралась воспитывать его в духе местных традиций наркобарона.

– Это означает, что мой сын когда-нибудь должен будет занять твоё место? – осипшим голосом уточнила я.

– *Наш* сын, Селеста. Наш. И да, семья Вега не собирается передавать бизнес в чужие руки. А поскольку мы с тобой отлично постарались и первым родили пацана, то однажды он будет учиться у меня и встанет у руля империи.

Империи. Я едва ли не фыркнула.

Какая адекватная мать захочет подобного будущего для своего ребёнка? Хотя тут стоит сделать пометку: мать Серхио и Родриго, Глория, отличалась весьма разносторонними взглядами и это проявлялось в её отношении к своим детям. С одной стороны, она их обожала и баловала, с другой – неукоснительно следовала всем предписаниям своего мужа и никак не могла повлиять на воистину важные вещи.

Только я никак не могла представить, что мой сын однажды будет связан с подобным бизнесом. В конце концов, когда заключался наш брак, меня заверяли, что мы будем в безопасности.

– Я против, – решительно заявила я, поднявшись с пола.

– Твоё мнение в данной ситуации, как и во многих других, не спрашивают.

Подойдя к нему вплотную, что ему пришлось задрать голову, чтобы посмотреть мне в глаза, я напонила:

– В брачном контракте прописано, что ты обязуешься не совершать каких-либо действий, потенциально способных причинить мне вред.

– А ещё там прописано, что ты обязуешься стать мне настоящей женой, а не только на бумаге, – парировал он, едко усмехнувшись, а его ладони легли на мои бёдра и дёрнули на себя. Я сжала челюсти и прикусила язык, чтобы не сказать какую-нибудь колкость, и постаралась зайти с другой стороны.

– Родриго, – максимально спокойным голосом произнес-

ла, наклонившись к нему, – мне бы очень не хотелось, чтобы наш брак трещал по швам, но ведь так и произойдёт, если ты потянешь на свою сторону Такера. Раз Серхио смог выйти из картеля, то и Такер сможет *не* входить в него.

Я понимала, что моему сыну ещё расти и расти до того момента, когда его отец захочет переложить на него ответственность, но я также понимала, что теперь, с этого дня, воспитывать его будут согласно его будущей роли. То есть он станет заложником, как в своё время Серхио. Поэтому я должна была обозначить свою позицию предельно ясно, дабы не дать втянуть своего сына в незаконный и крайне опасный бизнес. Когда дело касалось Такера, я превращалась в дикую кошку, желающую расцарапать лица всем вокруг, если чуяла хоть малейшую угрозу.

Родриго медленно провёл кончиком языка по губам и вальяжно прошёлся взглядом по моему лицу.

– Дорогая, наш брак трещит по швам не из-за Такера и его будущего, а из-за тебя и твоего нежелания спать со своим мужем, то есть со мной.

– Уверена, ты не в накладе, судя по твоим вечным отлучкам и поздним возвращениям домой. К тому же меня не было здесь полгода и ты точно не хранил мне верность, – заметила я. – Поэтому не дави на жалость.

– Имей уважение, Селеста, – зарычал он, с прищуром глянув на меня из-под длинных тёмных ресниц. – Я отношусь к тебе как к принцессе, а ты вечно нос воротишь. Что ты хо-

чешь? Чего тебе не хватает?

Свободы, вот чего я действительно хотела. Настоящей свободы. Но она могла мне только сниться. Я жила в золотой клетке и, в общем-то, променяла шило на мыло, переехав из родительского особняка в этот. Поменялись декорации и лица, но суть осталась прежней.

– Я хочу соблюдения элементарных правил, которые вы сами и навязали мне. Мой, то есть наш, ребёнок не должен становиться тем, кем вы хотите, чтобы он стал. Мы живём в двадцать первом веке, а вы по-прежнему пытаетесь удержаться за изжившие себя устои. В наше время дети не обязаны продолжать дела родителей. Тем более такие, которые ведёт твой отец. Разорви ты уже этот порочный круг. К моменту твоей пенсии тебе будет глубоко фиолетово на деньги, так как в могилу ты их всё равно не заберёшь, но своим выбором ты можешь спасти жизнь своему же сыну! Ты сам видел, к чему приводит, когда вы давите на человека. Серхио продемонстрировал вам, что у него есть право на выбор. Так почему же ты хочешь повторения? Тебе самому не противно?!

– Противно?! – изумился он, а его пальцы сильнее сжались на моих бёдрах, что мне отчаянно захотелось стряхнуть его руки с себя, но я терпела. – Я согласен, что у каждого должен быть выбор, но в этом бизнесе всё несколько иначе. Ты либо с нами, либо против нас. Отстояться в стороне не получится. Особенно это касается членов семьи. И имен-

но поэтому все при деле, потому что спорить с моим отцом – себе дороже. Уясни ты наконец, что, выйдя за меня замуж, ты подписалась подо всем, что будет происходить с тобой. Хорошее или плохое, но оно будет случаться. И чем быстрее ты сдашься мне на милость, тем счастливее я тебя сделаю. Тебе всего лишь нужно впустить меня в свою жизнь по-настоящему.

В его словах вроде не было ничего отвратительного, но меня передёрнуло. Мне были неприятны его прикосновения. Он меня не возбуждал, в конце концов. Такое тоже бывает. Тем более мой бывший слишком задрал планку в плане эмоций. Я знаю, какой я могу быть рядом с женщиной, как могу глубоко чувствовать и рисковать. И между Родриго и Дрейком пролегла пропасть размером с галактику.

А ещё нужно сказать «спасибо» Дрейку за то, что он окончательно подорвал мою веру в людей. В мужчин, в частности и в особенности.

– Родриго, я, безусловно, ценю твои попытки стать ближе ко мне, но давай ограничимся тем, как у нас с тобой устроено.

– Да я задолбался спать в другой спальне! – воскликнул он и оттолкнул меня, что я оступилась и чуть не рухнула на задницу.

Быстро покосилась на ребёнка и процедила:

– Не повышай голос при Такере.

– А то что?! – Он развёл руки в стороны. – Пусть знает,

что его мать не удовлетворяет его отца. А ещё пытается как-то вмешаться в его судьбу, хотя со своей жизнью справиться не может. Хватит брыкаться, рыжуля. Пойдём потрахаемся и я забуду о том, что ты тут сейчас говорила.

Я чуть не задохнулась от возмущения, но Родриго, похоже, был вполне серьёзен, начав наступать на меня. Такое уже случалось, когда его нервы сдавали. Он в буквальном смысле требовал близости. И это притом, что он стабильно спал с другими девушками, и я об этом точно знала, поскольку он не скрывал своих походов. Однажды даже показал мне переписку со своей знакомой, спросив моё мнение, насколько она симпатичная. Вполне вероятно, он пытался воззвать к моей ревности, но вышло наоборот. Чем больше он общался с другими, тем дальше от него я становилась. А цветы? Боже... Он ведь после каждого загула дарил мне роскошный букет, что случалось еженедельно.

Но самым отвратительным было другое. Мне негде искать помощи или защиты. Да, Серхио несколько раз вправлял мозг своему младшему брату, чего делать был совершенно не обязан. Но мистер Вега никогда не вмешивается в наши внутренние дела, поэтому именно здесь Родриго и чувствует себя королём положения.

– Не прикасайся ко мне, – предупредила я, выставив вперёд руку и отступая назад.

– Да что с тобой не так?! – возмутился он. – Ты. Моя. Жена. У нас ребёнок есть, который доказывает, что трахаться

ты всё-таки умеешь. В чём проблема?!

Загнав меня в угол, он упёрся ладонями в стену по бокам от моей головы и нагнулся, что его дыхание защекотало мои губы. Я знала, что он не причинит мне настоящей боли, однако его поведение всё равно озадачивало меня и в некоторой степени пугало.

– Рано или поздно, но я добьюсь своего, Селеста. Ты станешь мне женой на деле, а не только на бумаге. Ты родишь мне ещё несколько детей. Ты будешь слушаться меня, а взамен получишь лучшую версию меня. Обещаю, что в таком случае не буду изменять, – надавил он, водя своими губами в миллиметре от моих.

Возможно, только возможно, если бы не моё прошлое, которое никак не хотело отпускать меня, то я могла бы влюбиться в Родриго. Ведь, давайте будем реалистами, парень он симпатичный. Некоторые даже считают его красавчиком. Смуглый, темноволосый, с прожигающим взглядом карих глаз и обворожительной улыбкой. Среднего роста и телосложения. Он действительно был хорош собой, но я не видела в нём то, что полагается видеть жене в своём муже, – мужчину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.